УДК 82.091+811.111+821.521
DOI https://doi.org/10.32841/2409-1154.2019.40.2.27

Липин Г. В.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной литературы
Днепровского национального университета имени Олеся Гончара

«УОЛДЕН» ГЕНРИ ТОРО И ЯПОНСКАЯ ЭСТЕТИКА ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ

Анотація. Стаття присвячена актуальній проблемі порівняльного літературознавства – дослідженню західно-східного «культурного поля», яке не обмежується встановленням конвергентності на рівні історико-типологічних аналогій (В.М. Жирмунський) для позначення універсальних закономірностей, що виникли поза літературними контактами. Опора на теорію конвергентності у вивченні філософії та поетики трансцендентності в різних культурах потребує інтердисциплінарної компаративної розробки національно-історичної парадигми, яка, на жаль, поки відсутня. Тому в статті обрано принцип контактного компаративного вивчення, котрий розширює рецептивний контекст далекої для американських письменників XIX ст. японської культури. Цей період розглядається у статті як початок освоєння японської культури в Америці. Йдеться не про сліди прямої присутності японських текстів в американській культурі, а про семіотичний простір культурної пам'яті (Ю. Лотман). Перекладів англійською мовою японської класики і жанру хайку поки не з'явилося, тому освоєння японської поетики й естетики в цей перший період знайомства з культурою Японії в західній літературі відбувалося переважно «трансмедіально» – іншими, не літературними каналами. Відомо, що до середини XIX ст. Японія залишалася для Заходу закритою книгою. Лише після Реставрації Мейдзі та підписання торговельної угоди Захід побачив японські артефакти. Цьому процесу сприяли виставки японського мистецтва. Популярними були не тільки культурні артефакти (виставка японських кольорових гравюр, відкриття музею Орієнтального мистецтва в Бостоні), але і східна філософія.

Близькість установок американських трансценденталістів до філософії дзен-буддизму – у трансцендентному осягненні істини людського буття, виході за межі свого «я», знятті кордону між внутрішнім і зовнішнім, у медитативності. Цим, можливо, і пояснюється феноменальна популярність «Уолдена» в Японії.

Ключові слова: трансценденталізм, Генрі Торо, дзен-буддизм, конвергенція, жанр хайку, освоєння, естетика, філософія, трансмедіальність.

В статье предложено альтернативное историко-поэтологическое объяснение поразительных схождений в поэтике и эстетике книги Торо с поэзией хайку. Привлекаются доказательства как прямых литературных (через ранние французские переводы хайку), так и трансмедиальных влияний.

Ключевые слова: трансценденталізм, Генрі Торо, дзен-буддизм, конвергенция, жанр хайку, освоение, эстетика, философия, трансмедиальность.

Постановка проблемы. В статье для изучения процесса многоканального влияния японской культуры на западную в XIX в. выбрана книга американского писателя и философа-трансценденталиста Генри Торо «Уолден». Такой выбор неслучаен – ее изучению посвящена резонансная и во многом спорная монография американского литературоведа Яна Маршалла «Уолден» как хайку». Как следует из названия монографии, ученый без анализа прямых влияний японской классической поэзии на поэтику «Уолдена» рискованно транслирует прозаический текст Торо как хайку.

Анализ основных исследований и публикаций. Если открытие и интенсивное освоение японской классической поэзии и прежде всего жанра хайку на Западе в XX ст. имеет много литературных свидетельств [1–3] (статьи, переводы и подражания: Эрнест Феноллоза, Эзра Паунд, Томас Элиот, Эмми Лоуэлл, Лафкадио Херн, Хильда Дулиттл, Бейзил Чемберлен, Уоллес Стивенс, Уильям Карлос Уильямс, Ричард Райт, Джек Керуак, Гэри Снайдер, Ричард Олдингтон), то серьезных исследований генезиса этого процесса в XIX в. пока нет ни в нашей стране, ни за рубежом. Эзра Паунд ознакомится с переводами Феноллоза восточной поэзии лишь в начале XX в., когда вдова первооткрывателя культуры Японии передаст ему 18-титомное собрание манускриптов своего мужа.

В литературоведческих и культурологических работах последних лет осмысление западно-восточного поля пока не стало предметом серьезных компаративных исследований, хотя литературоведы справедливо отмечают необходимость отхода от этноцентрических и эссенциалистских трактовок. За исключением работы Яна Маршалла, других исследований в аспекте сравнительно-исторического литературоведения пока нет.

Цель статьи – продемонстрировать, что опора на теорию конвергенции при изучении философии и поэтики трансцендентности в разных культурах нуждается в интердисциплинарной компаративной разработке национально-исторической парадигмы, которая, к сожалению, пока отсутствует. Поэтому в статье избран принцип контактного компаративного изучения, расширяющий рецептивный контекст далекой для американских писателей XIX в. японской культуры.

Изложение основного материала. В статье предпринята попытка восполнить пробел в изучении «контактных зон» литератур Востока и Запада, обратившись к малоизученным каналам трансляции японской культуры. Лишь после Реставрации Мейдзи и подписания торгового соглашения Запад увидел японские артефакты. Этому процессу способствовали выставки японского искусства (Лондон, 1862; Париж, 1867).

В этот период началась многоканальная трансляции японской культуры в западную. Популярными стали не только культурные артефакты (выставка японских цветных гравюр, открытие музея Ориентального искусства в Бостоне), но и восточная философия (латинский перевод «Дао Де Цзин», 1788; перевод отдельных сочинений восточных философов).

За неимением очевидных свидетельств прямого контакта американских писателей этого периода с японской поэзией исследователь Том Линч связывает это с философией дзен-буддийского просветленного взгляда на природу, которой увлекались Эмерсон и Торо и которая была органичной составляющей дзенского мировосприятия создателей хайку [4]. На этом основании исследователи видят в литературе американского трансцендентализма черты, близкие философско-эстической природе жанра японского хайку.

Можно утверждать, что в этот ранний период знакомство Запада с восточной культурной было связано не только с визуальным искусством Японии, но и с восточной философией, на которую первыми откликнулись в своем творчестве американские писатели-трансценденталисты и прежде всего Генри Торо (1817–1862), который является одним из наименее изученных писателей этого направления, часто связываемого с романтизмом. Влияние на него учений Востока, по мнению исследователей [5; 6], было очень велико. Он вместе с Эмерсоном собрал большую библиотеку восточной классики, опубликовал «Изречения Конфуция», «Китайское четверокнижие», а также «Молитвы Будды».

Зарубежные исследователи находят близость во взглядах писателей-трансценденталистов с ключевыми концепциями философии буддизма [6; 7], но, к сожалению, ограничиваются сферой мировоззренческих подходов без выхода в область сопоставительной поэтики и эстетики западной и восточной литератур, хотя этот путь исследования представляется не менее перспективным.

Э. Минер, один из первых и пока единственный исследователь влияния японской поэзии на англоязычную литературу начала XX в., отмечал, что еще до появления переводов японского хайку влияние этого квинтессенсного японского жанра на западную литературу проявлялось в отклике европейцев на поражающую новизну природы японского искусства и японских артефактов [8]. Однако можно отследить и другие каналы влияния. Так, исследователь Я.В. Хокенсон (хотя и вне связи с американской литературой) увидел, что на французском японская литература появляется еще до 1850 г., т. е. почти на полстолетия раньше английских переводов [9, с. 110].

Кроме того, биографы Генри Торо отмечают, что он знал и любил французский (*the language of my parental Grandfather*) [10, с. 362], вел активную переписку на французском со своими почитателями во Франции и, соответственно, можно предположить, что он был знаком с впервые переведенной на французский язык японской поэзией. Представляется, что изучение малоизвестного факта о первых переводах японской поэзии на французский Леоном де Росни (которые вначале публиковались в газетах и журналах) [11, с. 110], может при дальнейшем рассмотрении этой проблемы многое объяснить в заметно меняющихся художественных установках западных писателей, поэтов, художников XIX в.

Установление этого возможного момента прямого контакта с японской поэзией представляется важным для исследования семантико-поэтологических особенностей прозы американского трансцендентализма и прежде всего пронизанной дзенским просветленным взглядом на природу книги Генри Торо «Уолден, или жизнь в лесу» (1854), основной принцип композиции которой связан со сменой времен года. Здесь «сезонность», как и «сезонные слова» (*киго*) в жанре хайку, – это не только формула состояния природы, но и мгновение трансцендентной полноты бытия.

Именно таких доказательств прямой или опосредованной связи прозы Торо с японской культурой лишены исследования некоторых американских ученых, которые, верно уловив философско-эстетическую близость, выдвинули поражающие научной смелостью концепции, требующие, однако, дальнейшего серьезного обоснования. Так, профессор Ян Маршалл в книге с сенсационным названием «Уолден» как хайку» [12], основываясь на концепции конвергентной эволюции культуры, а не на возможных «контактных» свидетельствах, предлагает провести литературный эксперимент: записать прозу «Уолдена» стихом (*repackage it*), обнажив в этой английской прозе *haiku-moment*. Ученый подробно комментирует свойственные жанру хайку эстетико-поэтологические составляющие (саби, ваби, каруми, хосоми, сибуми и др.) и утверждает, что и в прозе «Уолдена» проступают эти же черты, признаваясь, что ему пока не известны какие-либо доказательства знакомства Торо с японской поэзией. Французские переводы хайку здесь, к сожалению, даже не упоминаются.

Так, одно из самых, как ему кажется, ярких свидетельств близости – описание озера у Торо в главе «The Ponds» и в знаменитой хайку Басе. Приведем фрагмент торовского описания озера: *A lake is the landscape's most beautiful and expressive feature. It is earth's eye; looking into which the beholder measures the depth of his own nature. The fluviatile trees next the shore are the slender eyelashes which fringe it, and the wooded hills and cliffs around are its overhanging brows* [13, с. 142].

Для анализа Я. Маршалл «извлекает» (*extract*) из этого фрагмента прозы Торо то, что он называет хайку (*from which the haiku was extracted* [12, с. 99]), преобразуя прозаический текст в стихотворный:

looking into the pond
the depth
of my own nature
the smoothness of the pond… [12, с. 43].

Во второй части своей книги он подчеркивает это сходство с хайку, строго редактируя (*redacting*) прозаический текст как хайку, выделяя три стиха: *looking into the pond / the depth / of my own nature*, и комментирует это так: *the reader thinks the topic is the depth of the pond, only to discover the metaphoric twist in the final line. Of course, we can also read the last line as a possessive claiming of Walden Pond, the essence of the natural world as belonging to Thoreau ("my own nature"). Again, I've left the extensive personification of the pond out of the haiku* [12, с. 150]. Ян Маршалл усматривает в глубине смыслов Торо категорию *юген* («сокровенный, тайный, мистический») и считает, что Торо как трансценденталист в своей образности тоже восходит к новым смыслам «запредельного» [12, с. 46], свойственного поэтике японского хайку. Для него, как и для Эмерсона, автора манифеста трансцендентализма, – *nature is the symbol of spirit* [14, с. 7].

Действительно, это трансцендентное восприятие единства человека и природы, дарующее просветленность (*сатори*), сближает философию дзен-буддизма и поэтику японского хайку с философией американских трансценденталистов. Однако есть и существенное отличие, о котором исследователь не пишет: отсутствие в состоянии *сатори* личностных мыслей и чувств писателя. Трансценденция просветленности невозможна без «Буды внутри тебя», а для Эмерсона, Торо и других

трансценденталистов Бог вездесущ независимо от личной просветленности человека. Для поэта-хайкиста образы-называния природы не являются средством трансляции своих чувств. Цель – слиться с природой, а не описать ее. Для Басе хайку – это запечатленное мгновение просветленного духа: *Learn about a pine tree from a pine tree, and about a bamboo plant from a bamboo plant* [15].

В главе «Звуки» в «Уолдене» – этом художественном синтезе прозы, поэзии и философии – он тоже пишет о трансцендентных моментах ощущения жизни и времени: *I realized what the Orientals mean by contemplation and the forsaking of works. For the most part, I minded not how the hours went. The day advanced as if to light some work of mine; it was morning, and lo, now it is evening, and nothing memorable is accomplished. Instead of singing like the birds, I silently smiled at my incessant good fortune* [13, с. 85]. В этом состоянии трансцендентного момента бытия много общего с поэтикой хайку, которую изучает знаток этого жанра Макото Уэда: *The poet buries himself in an external object with delicate sensitivity* [16, с. 426].

Выводы. Близость установок американских трансценденталистов философии дзен-буддизма, пронизывающей жанр хайку [16], – в трансцендентном постижении истины человеческого бытия, выходе за пределы своего «я», снятии границы между внутренним и внешним, в медитативности. Этим, возможно, и объясняется феноменальная популярность «Уолдена» в Японии. По мнению специалиста по Торо У. Гардинга, книги американского трансценденталиста публиковались на родине писателя 4 раза, а переводы в Японии – 11 раз [17, с. 199].

Так, уже в этот ранний период не только трансмедиальное влияние японских артефактов, но и освоение восточной философии и эстетики через французские переводы японской классики было значительным, а вызовы, вставшие перед западной литературой – *to make it new* – все ощутимее. Изучение раннего этапа освоения западной культурой японской эстетики и поэтики открывает научную перспективу исследования одного из путей обновления и модернизации западной литературы.

Литература:

1. Липин Г.В. Жанр японского хайку и теория образа Эзры Паунда. *Література в контексті культури*. Київ : Видавничій дім Дмитра Бураго, 2013. С. 148–157.
2. Липин Г.В. «Открытие Японии» в американской литературе начала XX ст. *Англістика та американістика*. Дніпропетровськ : Ліра, 2014. С. 168–173.
3. Липин Г.В. Японскость и японизм в англо-американской поэзии начала XX в. *Література в контексті культури*. Київ : Видавничій дім Дмитра Бураго, 2018. С 44–50.
4. Lynch T. Intersecting Influences in American Haiku. *Modernity in East-West Literary Criticism: New Readings* / ed. by Yoshinobu Hakutani. Madison : Fairleigh Dickinson University Press, 2001. P. 114–137.
5. Carpenter Frederic I. Emerson and Asia. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2013. 300 p.
6. Shoji G. The Philosophy of Emerson and Thoreau: Orientals Meet Occidentals. Lewiston, New York : Edwin Mellen Press. 2007. 208 p.
7. Versluis A. American Transcendentalism and Asian Religions. New York : Oxford University Press, 1993. 368 p.
8. Miner E. The Japanese Tradition in British and American Literature. Princeton : Princeton University Press, 1966. 312 p.
9. Hokenson J.W. Japan, France, and East-West Aesthetics: French Literature, 1867–2000. Madison : Fairleigh Dickinson University Press, 2004. 520 p.
10. Wells L. Henry David Thoreau: A Life. Chicago and London : Chicago University Press, 2017. 640 p.
11. Teele R.E. The Japanese Translations. *Texas Quarterly*. 1967. Vol. 10. P. 61–66.
12. Marshall I. Walden by Haiku. Athens : University of Georgia Press, 2009. 239 p.
13. Thoreau H.D. Walden. Empire Books, 2013. 352 p.
14. Emerson R.W. Nature. *The Collected Works of Ralph Waldo Emerson in 8 vols*. Vol. 1 / ed. by A.R. Ferguson. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1971. 382 p.
15. Ueda Makoto. Matsuo Basho. New York : Kodansha, 1982.194 p.
16. Ueda Makoto. Basho and the Poetics of "Haiku". *Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 1962. Vol. 21. P. 423–431.
17. Harding W. A Thoreau Handbook. New York : University Press, 1959. 236 p.

Lipin G. "Walden" by Henry Thoreau and Japanese aesthetics of transcendence

Summary. The article is devoted to the problem of comparative literature – the study of the West-East cultural field, which could not be confined to establishing convergence at the level of historical-typological analogies pioneered by V.M. Zhirmunsky to designate universal patterns that have arisen outside literary contacts. Theoretical perspective on convergence requires an interdisciplinary comparative approach in elaborating the national-historical paradigm, which, unfortunately, is currently missing. Therefore, the comparative principle of direct cultural contact has been explored in the article with reference to the receptive context of the American literature in the second half of the 19th century– in the period when Japan became finally opened to the outside world. In the article this period is viewed as the first stage in appropriation of Japanese culture in America which will subsequently result in a shock of aesthetic encounter at the beginning of the 20th century. The conceptual center of the article incorporates not the traces of the direct presence of the Japanese texts in American culture, but the semiotic space of cultural memory (Y. Lotman). Translations into English of the Japanese classics have not appeared yet, therefore the appropriation of Japanese poetics and aesthetics in Western literature proceeded mainly "trans-medially" through other, non-literary channels. The theoretical reason behind the exploration of this possible moment of direct contact with Japanese poetry is important for the study of the semantic and poetic features of the prose of American transcendentalism and, above all, of the role of Zen concepts on nature, which shaped Thoreau's vision of the individual in his Zen enlightened book "Walden, or Life in the Forest" (1854). Here, "seasonality", as well as "season words" (kigo) in the haiku genre, is not only a formula of the state of nature, but also an instant of the transcendental fullness of being. Thus, in this early period the influence of Oriental philosophy and aesthetics, which later on will be actively mastered by Western culture though haiku translations and imitations, became significant, making tangible the challenges faced by literature: "to make it new".

Key words: transcendentalism, Henry Thoreau, Zen Buddhism, convergence, haiku genre, appropriation, aesthetics, philosophy, trans-mediality.